

А.С. Таюшев

Научный сотрудник Вологодской областной картинной галереи

ОДНОКАШНИКИ: ШАЛАМОВ И САВАШКЕВИЧ

Статья знакомит с новыми открытиями, проливающими свет на личность Виктора Николаевича Савашкевича, однокашника В.Т. Шаламова. Юлия Михайленко, внучка Савашкевича, проживающая в Санкт-Петербурге, при личной встрече с А.С. Таюшевым передала в дар Шаламовскому дому стихотворные сборники Шаламова, подписанные автором, а также несколько писем Шаламова, адресованных ее деду. Кроме того, по просьбе А.С. Таюшева она написала о семье и о деде.

Виктор Савашкевич, Варлам Шаламов, Юлия Михайленко, Вологда.

В начале 1990-х вологодскому Шаламовскому дому была передано уникальная магнитофонная запись стихов В.Т. Шаламова и О.С. Неклюдовой в авторском чтении. Запись производилась в 1961 г. во время приезда В.Т. Шаламова и О.С. Неклюдовой в Ленинград, где они встречались со школьными друзьями Варлама Тихоновича.

С расстояния почти в 60 лет мы слышим:

Мы сегодня собрались здесь втроем, старые школьные товарищи, – Евгений Алов, Виктор Савашкевич и приехавший к нам после долгой разлуки Варлам Шаламов. И хотелось бы в эту минуту, в этот день, услышать голоса каждого из нас, чтобы они остались надолго-надолго в нашей памяти. Пусть первое слово скажет наш гость Варлам Шаламов...

Так на магнитофонной записи обозначены имена участников встречи.

Фамилия Савашкевича звучала в письме Шаламова О.С. Неклюдовой от 8 апреля 1964 г. Связано это было с выходом сборника «Шелест листьев»: «Савашкевич приехал из Вологды (пишет) и говорит, что 10 экземпляров “Шелеста” продали за 1 час. Но что за заказ – 10 экз. для магазина на моей родине? Магазин № 100 на Тверской торговал “Шелестом” до обеда в день продажи» [5, с. 300–301]. Следовательно, связь Савашкевича с Вологдой не была утрачена и существовала переписка между ним и Шаламовым.

Мы ухватились за ниточку и попробовали разыскать сведения о Викторе Савашкевиче в интернете. Поиск привел на сайты Бессмертного полка и «Дороги памяти». Так стало известно, что Виктор Савашкевич, призванный на военную службу в РККА в 1927 г. из Вологды, связал всю свою жизнь с армией, закончил Военно-транспортную академию Красной Армии им. Кагановича, был участником финской компании (см. приложение) и, разумеется, Великой Отечественной войны. Был представлен к многочисленным наградам, а службу закончил в чине полковника. Среди наград значится медаль «За взятие Бер-

лина» (видимо, Шаламов не зря несколько раз в своих произведениях употребляет фразу: «Жизнь человека стоит не больше, чем в битве за Берлин»¹ – о высокой цене этой операции он мог слышать от своего товарища – непосредственного участника события).

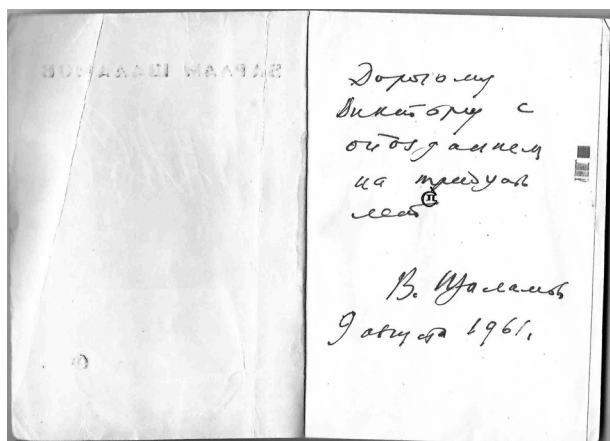
Виктор Савашкевич

Самым удивительным поворотом поисков, находящихся еще в самом начале пути, стало то, что на связь вышла внучка Савашкевича – Юлия Михайленко, проживающая сейчас в Санкт-Петербурге. При личной встрече она сделала музею поистине царский подарок – передала стихотворные сборники Шаламова, подписанные автором и подаренные им Савашкевичу, а также несколько писем Шаламова, адресованных ее деду.

Первая книга «Огниво» (Москва: «Советский писатель», 1961, тираж 2000) была подарена Шаламовым Савашкевичу в год их встречи, с подписью:

¹ В частности, в записных книжках 1971 г.: «Самиздат, этот призрак, опаснейший среди призраков, отравленное оружие борьбы двух разведок, где человеческая жизнь стоит не больше, чем в битве за Берлин» [4, с. 329].

«Дорогому Виктору с опозданием на тридцать лет.
В. Шаламов
9 августа 1961».

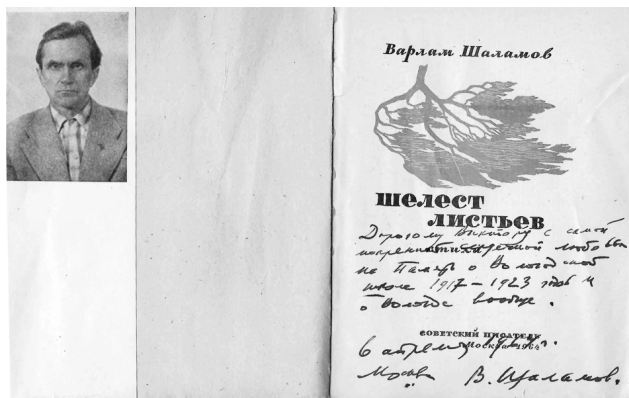

О чем говорили они, увидевшись, спустя десятилетия? Вероятно, вспоминали детство, Вологду, рассказывали друг другу о том, как прожили предыдущие годы. Савашкевич мог рассказывать о войне, Шаламов – о своем лагерном опыте. Могли обсуждать и XXII съезд, Кубинскую революцию, успехи в космосе, недавний полет Гагарина...

Следующий шаламовский дар Савашкевичу относится к 1964 г. Это сборник «Шелест листьев» (Москва: «Советский писатель», 1964, тираж 10 000 экз.), подписанный пока еще четким шаламовским почерком:

Дорогому Виктору с самой искренней сердечной любовью на память о Вологодской школе 1917–1923 годов и о Вологде вообще.

6 апреля 1964 г. Москва. В. Шаламов.

К книге прилагается письмо:

Москва 6 апреля 1964 г.

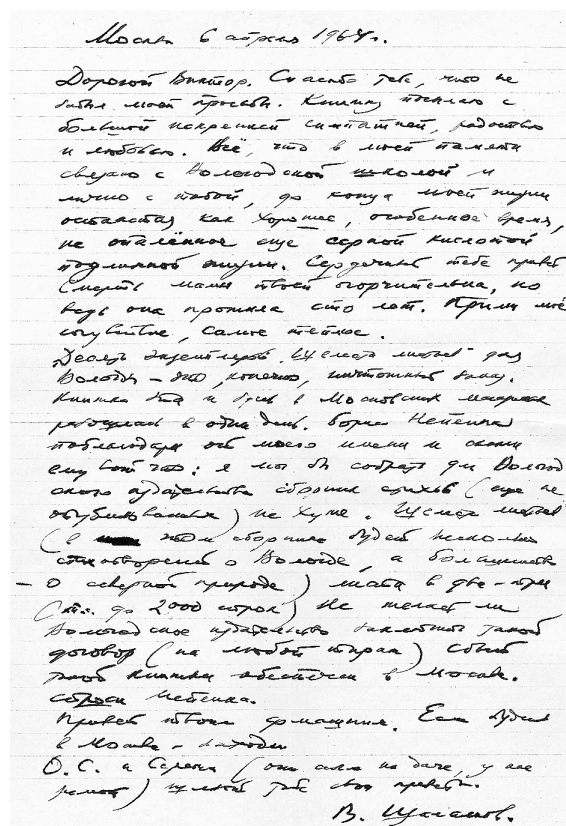
Дорогой Виктор. Спасибо тебе, что не забыл моей просьбы. Книжку посылаю с большой искренней симпатией, радостью и любовью. Все, что в моей памяти связано с вологодской школой и лично с тобой, до конца моей жизни останется как хорошее, особенное время, не опалённое ещё серной кислотой подлинной жизни. Сердечный тебе привет. Смерть мамы твоей огорчительна, но ведь она прожила сто лет. Прими мое сочувствие, самое теплое.

Десять экземпляров «Шелеста листьев» для Вологды – это, конечно, ничтожный заказ. Книжка эта и здесь в московских магазинах разошлась за один день. Бориса Непенина² поблагодари от моего имени и скажи ему вот что: я бы мог собрать для Вологодского издательства сборник стихов (еще не опубликованных) не хуже «Шелеста листьев» (в этом сборнике будет несколько стихотворений о Вологде, а большинство – о северной природе) листа в два-три (до 2000 строк). Не желает ли Вологодское издательство заключить такой договор (на любой тираж). Сбыт такой книжки обеспечен в Москве. Спроси Непенина.

Привет твоим домашним. Если будешь в Москве – заходи.

О.С. и Сережа³ (они сейчас на даче, у нас ремонт) шлют тебе свои приветы.

В. Шаламов.

Передан нам и небольшой, пожелтевший от времени линованный листок с надписью:

Москва 26 февраля 1967

Дорогой Виктор. Спасибо за твое письмо.

По телефону я давно бы позвонил, но мешает глухота.

Привет родным и знакомым.

Посылаю стихи, которые тебе понравились.

Твой В. Шаламов.

² Борис Непенин (1904–1982), приятель детства и юности Шаламова, поэт, библиофил. См. в этом номере статью «О Борисе Непенине» Л.В. Егоровой [1].

³ Ольга Сергеевна Неклюдова (1909–1989), тогдашняя жена Шаламова, детский писатель. Сергей Неклюдов (род. 1941), сын О.С. Неклюдовой, советский и российский фольклорист и востоковед.

Москва 26 февраля 1967
 Дорогой Виктор. Саша
 и вот пришла
 по телефону я даю тебе
 поздравить и желаю
 здоровья,
 успехов родных и близких
 успехов всех которые
 тебе интересны.

В. Шаламов

Он прилагался к вырванной странице из журнала «Юность» (№ 9, 1966), где на одной стороне мы видим стихи Ф. Искандера, а на другой – Шаламова. Подписано: Дорогому Виктору от автора. Москва 1966 В. Шаламов.

Фотография Шаламова, в белой рубашке. Аккуратно расчесанные волосы, суровый взгляд, напряженно поджатые губы, четко обозначенные борозды морщин.

И стихи – сдержанно суровые, строгие по форме, напряженные по мысли. Они не только связаны с колымским прошлым автора невидимыми, но прочными нитями («Баратынский», «После поездки»), но и прежде всего обращены к вечным вопросам и загадкам поэтического творчества:

Не спеши увеличить запас
 Занесенных в тетрадь впечатлений,
 Не лови ускользящих фраз
 И пустых не веди наблюдений.

Не ищи, по следам не ходи,
 Занимайся любой работой, –
 Сердце сразу забьется в груди,
 Если встретится важное что-то.

Наша память способна сама
 Привести в безупречный порядок,
 Все доставить тебе для письма,
 Положить на страницы тетрадок.

Не смущись, – может быть, через год
 Пригодится такая обнова –
 Вдруг раскроется дверь и войдет
 Долгожданное важное слово.

1960

Над старыми тетрадями

Выгорает бумага,
 Обращаются в пыль
 Гордость, воля, отвага,
 Сила, сказка и быть.

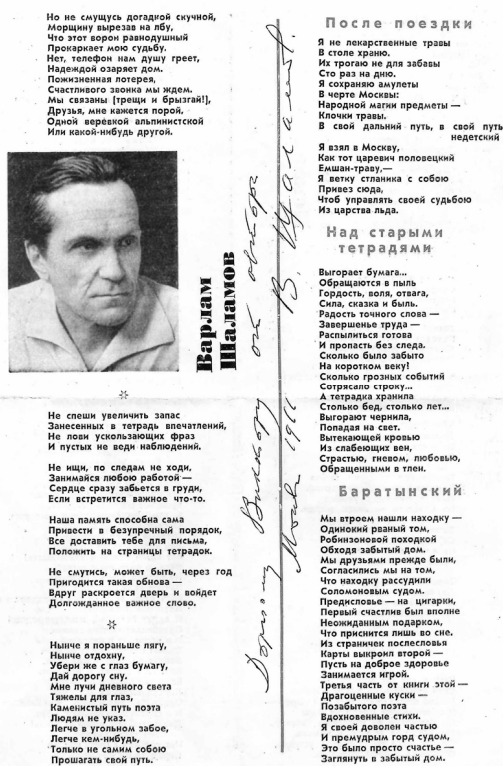
Радость точного слова,
 Завершение труда, –
 Распылится готова
 И пропасть без следа.

Сколько было забыто
 На коротком веку,
 Сколько грозных событий
 Сотрясало строку...

А тетрадка хранила
 Столько бед, столько лет...
 Выгорают чернила,
 Попадая на свет

Вытекающей кровью
 Из слабеющих вен:
 Страстью, гневом, любовью,
 Обращенными в тлен.

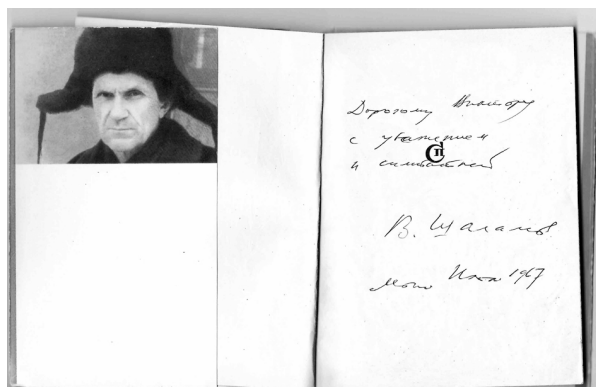
1962

14

Последняя книжка – «Дорога и судьба» (Москва: «Советский писатель», 1967, тираж 10 000):

Дорогому Виктору с уважением и симпатией
 В. Шаламов
 Москва июль 1967.

Вчетверо сложенный лист с письмом, написанным стремительным, словно летящим подчерком:

Виктор,

Ты так запутал свой летний адрес, что я не могу сообразить – где ты в июле? В Москве? В Ленинграде? В Вологде? Посылаю книжку наудачу в Ленинград.

Сердечный привет.

Твой В. Шаламов

Эта книжка лучше прочих, прежних.

Привет семье.

Виктор,
ты так запутал свой
летний адрес, что я
не могу сообразить где ты
в июле? В Москве? В
Ленинграде? В Вологде?
Посылаю книжку наудачу
в Ленинград.
Сердечный привет
В. Шаламов

Эта книжка лучше
прочих, прежних,
привет семье.

Очевидно, что на тот момент Шаламов считал свою новую книжку лучшей из изданных. С учетом того, что следующий его сборник «Московские облака» (1972) был сильно изуродован цензурой, эта его оценка сохранила свою силу.

О дальнейших контактах Шаламова с Савашкевичем нам пока ничего не известно.

Совсем недавно – в январе 2022 – Юлия Михайленко по нашей просьбе написала небольшое воспоминание о деду, которое хотелось бы поместить в данную публикацию:

Мой дедушка Савашкевич Виктор Николаевич происходит из семьи инженера-путейца Вологодской железной дороги Савашкевича Николая Титовича и жены его Евдокии Петровны (в девичестве Беляевой). Род Савашкевичей происходит из городка Ошмяны в Белоруссии. Кроме того, имелись и польские корни.

Семья по вологодским меркам была зажиточной. Прадед построил большой просторный деревянный двухэтажный дом недалеко от станции. Скорее всего, он не сохранился, несколько лет тому назад он был в плачевном состоянии. Вокруг поджигали новостройки.

А детей было 10, но взрослыми выросли семеро, мой дед был младшим, 1905 года рождения. Кстати все вышли в люди. Получили образование, были умными, толковыми. Дед, как и все остальные, учился в

гимназии, пел в церковном хоре, был музыкально одаренным ребенком, играл на нескольких инструментах, но предпочитал духовые. Впоследствии в годы военной службы всегда играл в духовых оркестрах. Очень любил слушать со мной пластинки «На сопках Маньчжурии» и «Прощание славянки», ведь когда-то исполнял их сам соло на трубе.

Владел немецким, английским и особенно французским языками. Впоследствии по службе освоил финский и польский. До самого преклонного возраста помнил наизусть стихи и песни на этих языках и русские, которые изучали в гимназии.

Однокашниками и друзьями были Варлам Шаламов, Евгений Николаевич Алов, Борис Сергеевич Непенин, Досифей Мошков, Варвара Губанова. Дружбу свою они пронесли сквозь годы до глубокой старости, несмотря на все превратности судьбы. Я лучше всех помню дядю Женю Алова, он с семьей постоянно бывал у нас в гостях, и мы ездили к ним на Ропшинскую улицу. Вместе встречали Новый год, дни рожденья и просто так.

Дедушка всегда уважительно и с любовью отзывался о Варламе Шаламове. Они встречались в Москве и у нас.

Все книги с дарственными надписями писателя моему деду я передала в Музей В. Шаламова в Вологду.

Дед закончил военное училище, потом преподавал в путейском техникуме, где и познакомился с моей бабушкой, уроженкой Вологды и тоже из семьи железнодорожника с корнями из вышневолоцкого уезда Крыловой Галиной Алексеевной. Молодожены уехали в Москву, где дедушка учился в Академии. А далее был направлен в Ленинград, где они проживали сначала на Васильевском острове, а потом на Таврической. Моя мама родилась у них в 1938 году, правда в Вологде в роддоме возле вокзала (сохранился и поныне). Бабушку на сносях отправили в Вологду к родным.

А потом началась война, которую дед прошел от начала до конца, проливая пот и кровь за Родину, и получив ордена и медали и звание полковника Красной армии.

Я очень горжусь своим дедушкой и очень жалею, что мало выслушала его воспоминаний о войне, мало запомнила и не сохранила свои записи о его героических подвигах. Зато неоднократно мы всей семьей вместе с дедом ходили и ещё пойдём в Бессмертный полк 9 мая.

Итак, сначала дед воевал с белофиннами на Карельском фронте. Далее началась Великая Отечественная война. Он воевал на Украинском, Белорусском фронтах, участвовал в кровопролитной Сталинградской битве, сражался в оккупированной Керчи в окружении гитлеровцев в Аджимушкайских каменоломнях. Там был настоящий ад – и по его словам, и по моим воспоминаниям от поездки и экскурсии туда. Люди, загнанные немцами в каменный мешок, умирали без еды, питья, под прицелами фашистов, но не сдавались. Бойцам с дедушкой удалось каким-то немыслимым образом устроить побег и переправиться на наспех сколоченном плоту под непрерывным обстрелом немцев через Керченский пролив к нашим войскам. Это было настоящее чудо – подвиг! В это время бабушка получила извещение, что он пропал без вести, и она

теряла надежду на спасение. Но героический дед дошел до Берлина, они освободили столько стран от фашистской нечисти, потеряли столько жизней.

Потом служил несколько лет в войсках в Польше. Кстати всегда очень хорошо отзывался о стране и людях. Никто не воспринимал их как оккупантов, а как освободителей. Чего стоит спасение Кракова от подрыва немцами. Навсегда сохранил любовь к польскому языку.

Потом служил в Ленинграде и преподавал в Академии тыла и транспорта на Васильевском острове, где впоследствии преподавала французский язык и его дочь, моя мама.

Он был удивительно жизнерадостный жизнелюбивый человек, любил своих родных, был очень скромным и непритворным. Любил жену, дочь, меня внуку, всех своих родных и племянников здесь, в Вологде, в Москве, в Эстонии. Любил объезжать семьи родных, навещать, общаться. Гордился их успехами.

Почил в бозе в 1983 году. Я была с ним в больнице, когда он уходил. Замечательные врачи хирурги сделали все, что могли, но не сумели спасти. Хоть так я отчасти смогла оплатить свой долг. Светлая память, Царствие небесное, Вечная память настоящему мужчине воину герою!

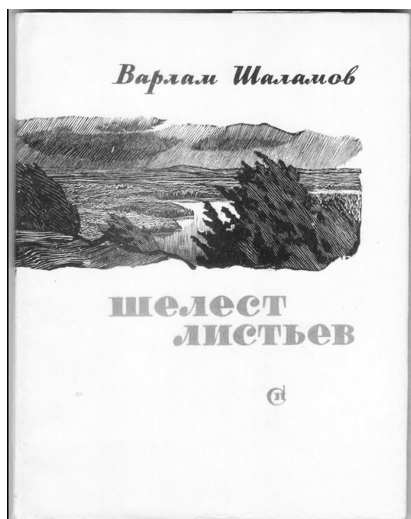
Он всегда в моем сердце раб Божий Виктор.

Моя знакомая Анастасия Туманова, по моей просьбе, также подключилась к поискам информации о Савашкевиче и обнаружила интересные сведения, которые передала мне в порядке дружеской помощи:

«Нашелся наградной лист на коменданта станции снабжения № 4 военной дороги № 6, капитана Савашкевича Виктора Николаевича, награжденного орденом Красного Знамени за советско-финскую войну. Из него я узнала о храбром человеке и отличном организаторе Викторе Савашкевиче, чем и спешу поделиться с вами:

26 февраля 1940 г. на станции Лейпясуо во время обстрела станции противником и возникновения пожара в поездах, четко и быстро сумел организовать выгрузку боеприпасов из горящих вагонов и вытаскивание вагонов на перегоны, тем самым спас большое количество ценного имущества».

Надеюсь, это не последние новые сведения – будет идти дальнейший поиск. Считаю необходимой их публикацию, ибо они важны и для знания о Викторе Николаевиче Савашкевиче (слишком мало о нем известно – вопросы задают часто), и в плане его дружбы с Шаламовым – для шаламоведения. Как представляется, для писателя были важны не только реальные факты о войне, которые он узнавал у своего однокашника, но и его наблюдения о психологии поведения человека на войне (в сравнении с лагерем). (Недаром Шаламов написал стихотворение: «Я был бы, наверно военным / В мои молодые года...» и недаром он с глубочайшим уважением относился к генералу А.В. Горбатову, прошедшему перед войной через колымские лагеря.) Важны знания о контактах с Савашкевичем и для более полного понимания региональной тематики, связанной с Шаламовым и вологодской литературой [2; 3].

Литература

1. Егорова, Л. В. О Борисе Непеине / Л. В. Егорова // Вестник ВоГУ. – 2022. – № 1 (24). – С. 35–47.
2. Есипов, В. В. Варлам Шаламов и вологодские писатели. Часть 1 / В. В. Есипов, Л. В. Егорова // Вестник ВоГУ. – 2021. – № 2 (21). – Ч. 1. – С. 33–41.
3. Есипов, В. В. Варлам Шаламов и вологодские писатели / В. В. Есипов, Л. В. Егорова // Вестник ВоГУ. – 2021. – № 3 (22). – Ч. 2. – С. 53–60.
4. Шаламов, В. Т. Собрание сочинений : в 6 томах + 7 том, дополнительный / В. Т. Шаламов. – Москва : Терра : Книжный Клуб Книговек, 2013. – Т. 5. – 382 с.
5. Шаламов, В. Т. Собрание сочинений : в 6 томах + 7 том, дополнительный / В. Т. Шаламов. – Москва : Терра : Книжный Клуб Книговек, 2013. – Т. 7. – 521 с.

Приложение

Наградной лист

На коменданта станции снабжения № 4 военной дороги № 6

Капитана Савашкевича Виктора Николаевича Орден «Красное Знамя»

1. Год рождения: 1905
2. Национальность: русский
3. Соцположение: служащий
4. Партийность: член ВКП(б) с 1939 г.
5. С какого времени в РККА: 1935 года
6. Участие в гражданской войне: не участвовал
7. Ранения и контузии: не имеет
8. Представлялся ли ранее к наградам, когда и за что: не представлялся
9. Какие имеет поощрения и награды и за что: не имеет
10. Постоянный адрес: г. Ленинград, 19 линия, дом № 2.

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг (составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения) Савашкевич работая комендантом станции снабжения на деле показал безграничную преданность делу партии Ленина-Сталина и социалистической родине. 26 февраля 1940 г. на станции Лейпсау во время обстрела станции противником и возникновения пожара в поездах, четко и быстро сумел организовать выгрузку боеприпасов из горящих вагонов и вытаскивание вагонов на перегоны, тем самым спас большое количество ценного имущества.

Активный общественный работник. Достоин награждения орденом «Красное Знамя».

Начальник военной дороги № 6 майор Тиссон

Военком военного дороги № 6 майор Блохов 18.3.40 г.

II. Заключение вышестоящих начальников.

Достоен награждения орденом «Красное Знамя».

Начальник военных сообщений 7 армии полковник Складов

Военный комиссар батальонный комиссар Дмитриенко

20.3.40 г.

Источник: РГВА, фонд 37837 «Управление кадров Красной Армии», опись 3 «Наградной отдел», дело 526 «Наградные листы на начальствующий и рядовой состав Красной Армии, награжденные орденами и медалями СССР – Пахоменко С.Д. – Перов Г.А.», 389 л., листы 38 с оборот, 39.

A.S. Tayushev

CLASSMATES: SHALAMOV AND SAVASHKEVICH

The article introduces new materials that shed light on the personality of Viktor Savashkevich, a classmate of Varlam Shalamov. Yulia Mikhaylenko, Savashkevich's granddaughter, who now lives in St. Petersburg, at a personal meeting with Andrey Tayushev donated Shalamov's poetry collections signed and presented to Savashkevich by the author. She also gave several letters from Shalamov to her grandfather. In addition, at the request of Andrey Tayushev, she wrote reminiscences about her family and grandfather.

Viktor Savashkevich, Varlam Shalamov, Yulia Mikhailenko, Vologda.